

Тихомиров Павел Васильевич

**Вечный мир в философском
проекте Канта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
П12

П12 **Павел Васильевич Т.**
Вечный мир в философском проекте Канта / Тихомиров Павел Васильевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-76856-6

ISBN 978-5-519-76856-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

этого идеала становится культурной задачей будущаго. Въ виду этой задачи, вполне благовременно будетъ вспомнить добрымъ словомъ одного изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ и пропагандистовъ идеи вѣчнаго мира, великаго философа **Иммануила Канта**. Отецъ критической философіи, авторъ трехъ знаменитыхъ „Критикъ“, едва-ли многимъ извѣстенъ, какъ выдающійся политическій мыслитель и, въ частности, авторъ замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ *философскаго проекта вѣчнаго мира*. Выпущенная въ 1795 году небольшая книжка „Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf“ (104 стр. in 8°) уже пережила свой столѣтній юбилей; но затронутая въ ней тема до такой степени важна для человечества, разработка этой темы такъ серьезна и основательна, и предлагаемая практическая программа такъ, можно сказать, прогрессивна, что и въ настоящее время этому произведенію появиться было-бы только въ самую пору.

У Канта подъ старость идея вѣчнаго мира была любимой его идеей. Но она отнюдь не была плодомъ его старческой сентиментальности или чего-либо подобнаго, а напротивъ—продуктомъ глубокаго и сознательнаго убѣжденія, съ логической необходимостью вытекавшаго изъ основныхъ началъ его философіи права.

Международное право предполагаетъ возможность и необходимость юридическихъ отношеній народовъ и государствъ другъ къ другу. Отношеніе между государствами и народами аналогично отношенію между отдѣльными лицами въ извѣстномъ народѣ. Поэтому государства и народы прежде всего могутъ относиться между собою и дѣйствительно относятся, какъ отдѣльныя лица въ т. н. естественномъ состояніи, гдѣ господствуетъ право сильнаго. Справедливость въ такихъ отношеніяхъ, очевидно, не имѣетъ мѣста, она должна ограничиваться только сферою гражданскаго общества. Но справедливость есть безусловное требованіе разума и имѣетъ силу для всего человечества. Следовательно, естественное отношеніе народовъ должно превратиться въ правомѣрное или политическое, гарантирующее соблюденіе справедливости ¹⁾. Правомѣрное общеніе народовъ возможно

1) *Кунно Финшеръ*, *Неслов. фил. рус. пер.* Н. Н. Сарахова, т. 4, стр. 111—112.

только подѣ условіемъ *мира* между ними. Очевидно, что идеаль вѣчнаго мира совпадаетъ съ идеаломъ правомѣрнаго взаимообщенія народовъ.

Кантъ не отрицалъ безусловно войны. Онъ признавалъ такія обстоятельства, при которыхъ война имѣетъ законное основаніе. Такимъ обстоятельствомъ онъ считалъ только *опасность, угрожающую существованію* народа. Опасность эта, по его мнѣнію, можетъ быть двухъ родовъ: или *угроза* (заставляющая взяться за оружіе, не дожидаясь нападенія), или-же *фактическое нападеніе*. Въ томъ и другомъ случаѣ, законною войною будетъ *только война оборонительная*. Къ оборонительнымъ войнамъ относитъ Кантъ и *войны за независимость* ¹⁾.

Но, признавая въ извѣстныхъ случаяхъ законность войны, Кантъ никакъ не могъ примириться съ тѣмъ состояніемъ народовъ, при которомъ возможны между ними войны. Идеаль вѣчнаго мира, по его глубокому убѣжденію, не долженъ оставаться пустою мечтой. Въ реальныхъ условіяхъ народнаго быта могутъ и должны быть открыты и условія осуществимости этого идеала. Задачу открыть эти послѣднія условія и беретъ на себя сочиненіе „*Zum ewigen Frieden*“.

Книжка Канта о вѣчномъ мирѣ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, двухъ дополненій и двухъ приложений. Въ двухъ отдѣлахъ, образующихъ, по мысли автора, главное и существенное содержаніе сочиненія, формулированы и сопровождаемы комментаріями *прелиминарныя* и *дефинитивныя* статьи вѣчнаго мира. Проектъ вѣчнаго мира долженъ опредѣлить,— 1) каковы тѣ *непремѣнныя условія, безъ которыхъ вѣчный миръ между народами невозможенъ*, и 2) въ какой формѣ можетъ быть осуществленъ между народами вѣчный миръ, *что необходимо для возможности и прочности постоянныхъ мирныхъ отношеній государствъ другъ къ другу*. Другими словами, проектъ вѣчнаго мира долженъ указать какъ *отрицательныя*, такъ и *положительныя* условія защищаемого имъ междуна-роднаго состоянія. Перваго рода условія даны въ прелиминарныхъ статьяхъ вѣчнаго мира, а второго рода въ дефинитивныхъ. Дополненія указываютъ гарантіи вѣчнаго мира.

¹⁾ Ibid, стр. 215—217

Первое, такъ и озаглавленное „о *гарантии вѣчнаго мира*“, старается доказать, что вѣчный миръ есть естественная цѣль человечества, что къ нему одинаково ведутъ люди и природа и разумъ. Второе, озаглавливающееся—„*тайная статья вѣчнаго мира*“, указываетъ право философовъ въ государствѣ распространять здравыя политическія идеи, обуславливающія возможность вѣчнаго мира народовъ. Изъ предложеній первое трактуетъ о *разногласіи между моралью и политикой съ точки зрѣнія интересовъ вѣчнаго мира*, а второе—о *соединеніи политики съ моралью по трансцендентальному понятію публичнаго права*.

I.

Прелиминарныя статьи вѣчнаго мира.

Прелиминарныхъ статей вѣчнаго мира Кантъ выставляетъ шесть. Мы рассмотримъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ приведены у автора.

1 статья: „Ни одинъ мирный договоръ не долженъ считаться таковымъ, если при заключеніи его удержанъ тайнѣ поводъ для будущей войны“ ¹⁾.

Эта статья содержитъ въ себѣ требованіе полной *искренности* при заключеніи мира. Въ мирныя трактаты не должно вносить такихъ пунктовъ, которые могли-бы впоследствии подвергнуться злонамѣренному перетолкованію одной изъ сторонъ и тѣмъ вызвать новую войну. „Подобный миръ,—говоритъ Кантъ въ поясненіе приведенной статьи,—былъ бы только перемиріемъ, отерочкой враждебныхъ дѣйствій, а не *миромъ*, который обозначаетъ конецъ всякой враждебности, не миромъ, къ которому присоединять эпитетъ *вѣчный* есть собственно уже подозрительный плеоназмъ. Мирнымъ договоромъ уничтожаются все наличныя причины для будущей войны, хотя-бы даже въ данный моментъ и неизвѣстныя самимъ примиряющимся сторонамъ:—по онѣ могутъ зато съ тѣмъ большей еще крючкотворной ловкостью (mit noch so scharfsichtiger Ausspähungsgeschicklichkeit) быть откапываемы въ архивныхъ документахъ“ ²⁾.—Дѣлать при заключеніи мир-

¹⁾ Zum ewigen Frieden. S. 5

²⁾ Ibid

наго договора мысленную оговорку (*reservatio mentalis*), оставляя лазейку для заявленія въ будущемъ такихъ претензій о которыхъ въ данный моментъ ни одна сторона не упоминаетъ, потому что обѣ слишкомъ изнурены для продолженія войны, а затѣмъ, когда захочется, при первомъ благоприятномъ поводѣ, воспользоваться этимъ для объявленія новой войны,—такой образъ дѣйствія есть уже чисто иезуитская казуистика и ниже достоинства правителей и ихъ министровъ ¹⁾. Такой взглядъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію Канта, обусловленъ самымъ существомъ дѣла. „Но,—не безъ прониц прибавляетъ онъ,—если въ постоянномъ увеличеніи силы, какими-бы то ни было средствами, полагать честь государства, то такое сужденіе, конечно, покажется доктринерскимъ и педантичнымъ ²⁾“. Несомнѣнно, что здѣсь содержится упрекъ тѣмъ политикамъ, которыхъ Кантъ рѣшительно объявляетъ „безъидейными эмпириками“ ³⁾. Но можно и есть основанія надѣяться, что столѣтіе, протекшее съ тѣхъ поръ, въ достаточной мѣрѣ убѣдило и самихъ дипломатовъ, что честность—лучшая политика.

II статья. „Ни одно самостоятельное государство (большое или малое,—все равно) не должно быть приобрѣтаемо другимъ государствомъ чрезъ наслѣдство, обмѣнъ, покупку или дареніе“ ⁴⁾.

„Государство, говоритъ Кантъ, не есть (подобно, наприкладъ, обитаемой имъ землѣ) имущество (*patrimonium*) Оно есть общество людей, которымъ никто, кромѣ его самого, не можетъ повелѣвать или располагать. Но прирывать его, какъ черенокъ, къ другому государству, когда оно само, подобно дереву, имѣетъ собственные корни, значить уничтожать его бытіе, какъ нравственной личности, и дѣлать изъ послѣдней вещь“ ⁵⁾. Право народовъ, достигшихъ сознанія своего національнаго единства, на политическую самостоятельность въ настоящее время уже никѣмъ, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Ibid

²⁾ ibid

³⁾ *Fr Paulsen. Immanuel Kant, sein Leben und seine Lehre* 1898 S. 302

⁴⁾ *Zum ewigen Frieden*, S. 6.

⁵⁾ *ibid.*

теоретически не оснашивается. И государства, позволяющія себѣ насильственные захваты, — въ родѣ, напр., допущенныхъ американцами послѣ недавней войны съ Испаніей, — обыкновенно уже оправдываютъ теперь свой образъ дѣйствій неспособностью присоединяемыхъ народовъ къ самоуправленію и стараются выставить свой захватъ временнымъ протекторатомъ, который долженъ окончиться, когда народъ достигнетъ политическаго совершеннѣйшаго и въ состояніи будетъ самъ сознательно избрать форму своего политическаго существованія. Право подобнаго самоопредѣленія народа теперь уже всюду признается.

Любопытно, что Кантъ, возставая противъ захвата однимъ государствомъ другого, аргументируетъ это тѣмъ, что такой образъ дѣйствія „противорѣчитъ идеѣ *первоначальнаго договора*, безъ которой немыслимо какое либо право на народъ“ ¹⁾. Идея „первоначальнаго договора“, имѣющая у Канта значеніе главнымъ образомъ въ ученіи о государственномъ правѣ ²⁾, примѣняется къ обсужденію международныхъ отношеній потому, что какъ уже было замѣчено, юридическія отношенія народовъ, по Канту, во многомъ аналогичны отношеніямъ отдѣльныхъ людей въ обществѣ. Несомнѣнно, что въ этой ссылкѣ на „первоначальный договоръ“ сказалось вліяніе Руссо: по Канту далъ мысли Руссо такое толкованіе, которое уже не связываетъ судьбу этой философско-юридической идеи съ вопросомъ о происхожденіи государства, и, благодаря этому, его аргументація не потеряла значенія и для настоящаго времени. — Кантъ свой „договоръ“ понимаетъ не въ смыслѣ историческаго факта, а какъ *идею разума*, регулирующую государственную жизнь. „Есть норма, — такъ комментируетъ этотъ взглядъ Канта Куно Фишеръ, — по которой можно судить о справедливости каждаго образа правленія: чего не можетъ постановить относительно себя самого народъ, того не имѣетъ права постановить и монархъ относительно народа. Что народъ постановляетъ относительно себя самого, то должно быть утверждено соглашеніемъ всѣхъ со всѣми. Предполагается, что гражданское общество въ цѣломъ ос-

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *Kant, Die Metaphysik der Sitten* 1 Th. *Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre* 1798 § 47 SS 198-199.

повышается на такомъ *первоначальномъ контрактѣ*. Чѣмъ никогда не могло быть постановлено такимъ первоначальнымъ соглашеніемъ, того никогда не имѣть права постановлять и законодательная власть“ ¹⁾. Для Канта совершенно безразлично, —имѣлъ-ли мѣсто въ исторіи подобный договоръ. Для него важна *идея* этого договора, дающая надежную *точку зрѣнія* для оцѣнки управленія. Примѣняя эту идею къ оцѣнкѣ международныхъ отношеній, онъ отстаиваетъ политическую неприкосновенность всякаго самостоятельнаго государства. А поскольку въ принципѣ эта неприкосновенность признается и современнымъ международнымъ правомъ, постольку мы имѣемъ здѣсь косвенное признаніе и Кантовской точки зрѣнія на этотъ предметъ.

При такомъ общемъ взглядѣ на неприкосновенность самостоятельныхъ государствъ, Кантъ, разумѣется, не могъ не признать вопіющимъ беззаконіемъ все виды пріобрѣтенія однимъ государствомъ другого. Наслѣдованіе власти въ государствѣ извѣстнымъ лицамъ, если оно уже состоитъ правителемъ въ другомъ государствѣ, не можетъ быть пріобрѣтеніемъ одного государства другимъ: не правитель здѣсь пріобрѣтаетъ себѣ царство, а наоборотъ—государство пріобрѣтаетъ себѣ правителя ²⁾. Брачные союзы правителей точно также не могутъ быть основаніемъ для уничтоженія самостоятельности государствъ, потому что государства въ бракъ не вступаютъ ³⁾. Подобное-же, хотя и косвенное, посягательство составляетъ отдача войскъ одного государства на службу къ другому не противъ общаго врага, потому что при этомъ подданные трактуются уже, какъ вещи, которыми можно распоряжаться совершенно по произволу ⁴⁾.

Требованія, содержащіяся въ разсматриваемой статьѣ, дѣйствительно образуютъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій вѣчнаго мира. Если-бы эти требованія изъ сферы теоретическаго только признанія перешли въ практику международную, то множество войнъ было-бы предотвращено. Безусловно законнымъ мотивомъ войны, какъ мы видѣли, яв-

¹⁾ *Kuno Fischer*, цит. соч., стр. 191.

²⁾ *Zum ew. Fl. S. 6 Anmerk.*

³⁾ *ibid* S. 6

⁴⁾ *ibid*

чается защита народомъ своей политической самостоятельности. Поэтому все, что угрожаетъ этой самостоятельности, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянная угроза миру. Большинство войнъ послѣдняго времени были войнами за освобожденіе.

III статья „Постоянныя войска (miles perpetuus) дол-
жны со временемъ совершенно уничто-
житься“ ¹⁾.

Этой статьей Кантъ бьетъ въ самый центръ современной системы милитаризма. Если-бы онъ дожилъ до нашихъ дней, то созерцаніе нашего тамъ называемаго „вооруженнаго мира“ дало-бы ему много-много серьезнѣйшихъ поводовъ требовать уничтоженія постоянныхъ войскъ съ удвоенной настойчивостью. Постоянное и ужасающее возрастаніе европейскихъ армій, то крайности стѣсняющее нормальное экономическое развитіе государствъ, есть наглядное доказательство отъ противнаго справедливости Кантовскаго тезиса. Постоянныя арміи, при естественномъ взаимномъ недовѣрїи и соревнованїи государствъ, имѣютъ ничѣмъ неукротимую тенденцію къ возрастанію едва-ли не до безконечности. А миръ этими все новыми и новыми оруженіями отнюдь не гарантируется; даже напротивъ, вооруженные и всегда готовые къ войнѣ миллионы солдатъ являются постоянной угрозой миру. Кантъ замѣчательно вѣрно понималъ и характеризовалъ значеніе этого вооруженнаго мира „Постоянныя войска, говоритъ онъ, постоянно угрожаютъ войною другимъ государствамъ, въ силу своей постоянной боевой готовности и легкости мобилизаціи“ ²⁾. А такъ-какъ эта угроза, по его словамъ, побуждаетъ государства конкурировать другъ съ другомъ въ умноженїи оруженій, „не знаящемъ никакихъ границъ“, и такъ-какъ, вслѣдствіе громадныхъ затратъ на это, „миръ, наконецъ, становится тяжелѣе короткой войны, го война дѣлается неизбежной, чтобы только какъ-нибудь отдѣлаться отъ этого бремени. А затѣмъ, при системѣ постоянныхъ войскъ, вынужденныхъ своею жизнью расплачиваться за интересы, которые для солдатъ даже не совпадаютъ съ ихъ личными гражданскими и экономическими

интересамъ, иначе нравственное чувство не можетъ не возмущаться тѣмъ, что „люди употребляются, какъ машины или орудія въ рукахъ другого (государства)“. Кантъ приводитъ одинъ историческій анекдотъ, въ которомъ очень наглядно и даже цинично иллюстрируется эта точка зрѣнія (Одинъ болгарскій князь, которому воевавшій съ нимъ византійскій императоръ предложилъ покончить свою распрю не пролитіемъ крови подданныхъ, а собственнымъ поединкомъ, отвѣчалъ: „кузнецъ, имѣющій клещи, не станетъ вынимать раскаленное желѣзо изъ горна прямо руками“¹⁾).

Система постоянныхъ войскъ должна быть замѣнена просто всеобщимъ обученіемъ гражданъ государства обращенію съ оружіемъ,—на случай могущей возникнуть надобности защищать свое отечество. „Совсѣмъ иначе, говоритъ Кантъ, обстоитъ дѣло съ свободнымъ, періодически предпринимаемымъ обученіемъ гражданъ воинскому дѣлу—съ цѣлію защищать свое отечество отъ вѣншихъ нападений“²⁾. Такое государство съ трудомъ вовлечется-бы въ какую-нибудь другую войну, кромѣ оборонительной. А если-бы и всѣ государства ввели у себя такой порядокъ, то шансы войны сдѣлались-бы чрезвычайно малы: къ войнѣ необходимо было-бы очень много готовиться; при оборонительной войнѣ эти приготовленія неизбѣжны; предпринимать-же ихъ ради наступательной войны, при невѣрности ея исхода, было-бы нерасчетливо. Несомнѣнно, существуетъ извѣстная *пропорциональность между размѣрами вооруженій и вѣроятностью войны* чѣмъ сильнѣе боевая готовность извѣстнаго государства, тѣмъ легче оно можетъ вовлечься въ войну и—наоборотъ. Правило древнихъ римлянъ „si vis pacem, para bellum“ есть только эффектный парадоксъ, хотя и доселѣ, къ сожалѣнію, не потерявшій своего обаянія надъ политическими умами.

Справедливо замѣчаютъ, что вопросъ о постоянныхъ войскахъ запутываетъ нашу мысль въ логическій кругъ: пока существуютъ постоянныя войска, война необходима, и пока существуетъ война, постоянныя войска необходимы³⁾ Выходъ изъ этого круга могъ-бы быть найденъ только въ *общемъ*

¹⁾ ibid, SS 6--7.

²⁾ ibid S 7

³⁾ *Курно Фишеръ*, цит. соч., стр. 222

соглашеніи государствъ; пусть *вся* рѣшится разоружиться, и с. уничтожить постоянныя войска. Безъ такого общаго соглашенія всякій единичный починъ разоруженія ставилъ-бы разоружающееся государство подъ угрозу безпретятвеннаго разгрома со стороны сосѣдей. При трудности провести осуществитъ такое радикальное рѣшеніе, какъ совершенное разоруженіе, можно, для начала, ограничиться и только *равномернымъ сокращеніемъ* вооруженій; но, во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы эта мѣра была принята *всѣми*.

При существованіи постоянныхъ войскъ, конкуренція государствъ въ мирномъ даже трудѣ можетъ создать поводъ для войны. Такъ скопленіе богатствъ въ извѣстной странѣ легко уже становится угрозою какъ экономическому благополучію, такъ и миру сосѣдей. Если по Монтекукули для войны необходимы три вещи: во-первыхъ деньги, во-вторыхъ деньги и въ-третьихъ тоже деньги;—то очевидно, что богатое и, при томъ, обладающее постоянными войсками государство имѣетъ maximum боевой готовности. Скопленіе богатствъ, [говоритъ Кантъ, „если другія государства усмотрятъ въ немъ для себя угрозу войной, можетъ погудить къ предупредительнымъ нападеніямъ (zu vororkommenden Angriffeu), потому что изъ трехъ силъ, угрожающихъ миру другихъ государствъ, — *военной* силы, *союзомъ* и силы *денегъ*,—последняя есть самое вѣрное орудіе войны“ ¹⁾. Последняя мысль Канта, безспорно, вѣрна: но необходимо замѣтить, что и безъ постоянныхъ войскъ деньги не теряютъ этого своего значенія, какъ орудія войны: примѣръ послѣдней войны американцевъ съ испанцами весьма наглядно показалъ, какъ богатое государство, хотя и лишенное почти совсѣмъ постоянной арміи, можетъ съ успѣхомъ вести побѣдоносную войну противъ обладающаго отличной арміей и солиднымъ флотомъ, но бѣднаго государства. Какъ-бы то ни было, впрочемъ, отсутствіе постоянныхъ войскъ уменьшаетъ шансы войны; а значеніе богатства, на случай необходимости воевать, показываетъ, что обезопасить себя государства могутъ и путемъ мирнаго экономическаго преспеянія. Старую римскую поговорку тогда можно-бы было соотвѣтственно измѣнить: „si vis pacem, para pecuniam“.

¹⁾ Zum ewigen Frieden, S. 7.

III' статья: „Не должно дѣлать государственныхъ „долговъ въ интересахъ вѣншней политики“ ¹⁾

„Искать помощи, говоритъ Кантъ, внѣ или внутри государства ²⁾ ради удовлетворенія политико - экономическихъ потребностей (улучшеніе путей сообщенія, заведеніе новыхъ поселеній или колоній, устройство запасныхъ магазиновъ на случай неурожайныхъ годовъ и т. д.) не вызываетъ никакихъ подозрѣній“ ³⁾. Но этимъ и должна ограничиться система государственнаго кредита. Всякіе займы на военное дѣло и вообще не нужды вѣншней политики составляютъ уже угрозу для другихъ государствъ и уже по одному этому могутъ повести къ дѣйствительной войнѣ. А затѣмъ возрастаніе государственнаго долга, вредно отражаясь на общей экономической жизни страны, подрывая производство и торговлю (потому что неизбежно вызываетъ увеличеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и пошлинъ на предметы вѣншней торговли), можетъ привести государство къ банкротству, которое тоже представляется для другихъ государствъ опаснымъ состояніемъ. „Эта легкая возможность вести войну на занятые средства, говоритъ Кантъ, въ связи съ врожденной, повидимому, склонностью къ этому при всякомъ сознаніи достаточности своихъ силъ, есть великое препятствіе для вѣчнаго мира, устраненіе котораго (т. е. препятствія) тѣмъ болѣе должно составлять прелiminary статью этого мира, что неизбежное, наконецъ, банкротство задолженнаго государства незаслуженно запутаетъ въ убытки и нѣкоторыя другія государства, что будетъ уже открытымъ посягательствомъ на послѣднія. Слѣдовательно, другія государства уже только поэтому въ правѣ соединиться для противоуѣдствія ему и его притязаніямъ“ ⁴⁾. Отсюда война становится неизбежной

¹⁾ Ibid

²⁾ Разумѣются вѣншніе и внутренніе займы.

³⁾ Zum ew. Fl. S. 7

⁴⁾ Ibid. S. 5